

«БОЛЬШОЙ ТЕРРОР» В ПРОВИНЦИАЛЬНОМ МУЗЕЕ, 1937 г.

Н. А. Антипин,

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Российская Федерация

В статье анализируются обстоятельства как в конце 1937 г. трое сотрудников Челябинского областного краеведческого музея подверглись репрессиям. Были арестованы бухгалтер — Д. М. Бабин и два научных сотрудника — И. Н. Сверчков, М. А. Протасов, которые после непродолжительного «следствия» и допросов (часть из них оформлена после исполнения приговора), расстреляны. Репрессии в отношении сотрудников музея не были связаны с их профессиональной деятельностью, а основывались на социальном происхождении и «компрометирующих» фактах биографии: происхождение из сословий казаков и духовенства, служба в «белой» армии, общественная деятельность до революции. Музейные сотрудники были арестованы в рамках крупных сфабрикованных сотрудниками управления НКВД по Челябинской области дел (по ним арестовано более тысячи человек), реабилитированы в 1956 г.

Ключевые слова: «Большой террор», массовые политические репрессии 1937—1938 гг., НКВД, СССР, сталинизм.

Историография «Большого террора» обширна: после известной работы Р. Конквеста появились десятки и сотни исследований. История «Большого террора» привлекает внимание отечественных и зарубежных историков [9, 10, 21], благодаря работам О. В. Хлевнюка, В. Н. Хаустова, Л. Самуэльсона, С. А. Кропачева, А. Ю. Ваглина и других, «архивной революции» 1990-х гг. и изданию сборников документов детально изучены основные события и последствия массовых политических репрессий в СССР в 1937—1938 гг. [3, 6, 8, 23, 24]. При этом можно согласиться с некоторыми исследователями, которые полагают, что «по-прежнему к категории дискуссионных относятся вопросы, связанные с причинами и предпосылками этого явления, самим механизмом развертывания террора» [4]. Важным этапом в изучении и понимании истории «Большого террора» в Челябинской области стала передача на хранение в Объединенный государственный архив Челябинской области корпуса архивно-следственных дел, благодаря чему появилась целая серия публикаций [1; 7; 19; 20; 22; 25].

Истории Челябинского областного краеведческого музея посвящено немало публикаций [2; 5], однако период массовых политических репрессий был слабо отражен в исследованиях. Первые попытки разобраться в этой проблеме предпринимались в 1991 г., когда научный сотрудник музея В. С. Боже инициировал обращение в управление КГБ по Челябинской области с запросом сведений о репрессированных сотрудниках музея. В ответ на этот запрос была получена краткая информация о репрессиях в отношении Д. М. Бабина, М. А. Протасова, И. Н. Сверчкова, арестованных и расстрелянных в конце 1937 — начале 1938 г. [12]. Сегодня мы имеем возможность изучить их архивно-следственные дела.

Д. М. Бабин

Дмитрий Михайлович Бабин родился в казачьей семье 26 октября 1885 г. в пос. Павловском, ныне Брединского района Челябинской области. С 1907 г. служил в армии, в 1914 г. в связи с началом Первой

мировой войны вновь призван на действительную службу, демобилизован в 1918 г. В 1918—1921 гг. жил в пос. Павловском, работал приказчиком, конторщиком. С 1922 г. в Челябинске: милиционер (1922—1923), продавец (1924—1931), счетовод и кладовщик в тресте «Цинкосторой», столовых треста «Наркомпит» (1932), счетовод (1934—1936), с 12 марта 1936 г. бухгалтер Челябинского областного краеведческого музея.

3 декабря 1937 г. арестован. В постановлении об избрании меры пресечения отмечалось: «Является участником контрреволюционной диверсионно-повстанческой организации, действующей на территории Челябинской области» [15, л. 328]. При аресте изъяты облигации на сумму 1380 рублей, переписка, личные документы. В анкете арестовано было написано, что до 1920 г. служил в белой армии в чине подпоручика, в 1930 г. осужден, в 1932 г. «арестован органами ОГПУ за контрреволюционную деятельность» (при этом документально эти факты не подтверждаются). У Д. М. Бабина осталась жена Варвара Ионовна 55 лет, и трое детей 16, 13 и 9 лет [15, л. 330—331].

В день ареста состоялся первый и последний допрос обвиняемого. В протоколе записано: «Признаю себя виновным в том, что я являюсь участником контрреволюционной диверсионно-повстанческой офицерской организации, действовавшей в городе Челябинске...». И там же: «С июня месяца 1937 г. по день ареста систематически срывал финансовую отчетность в целях задержки выдачи зарплаты работникам областного музея всячески провоцировал среди их политическое недовольство к ВКП(б) и советской власти» [15, л. 332, 336]. Окончание предварительного следствия датировано тем же 3 декабря 1937 г. Примечательно, что обвинительное заключение по делу № 9783 было составлено в апреле 1938 г. [16, л. 1—141], когда Д. М. Бабин уже был расстрелян.

Приведем выдержку из обвинительного заключения: «Третьим отделом УГБ УНКВД по Челябинской области вскрыта и ликвидирована контрреволюционная казачья повстанческая организация, созданная

по заданию японских разведывательных органов, действовавшая на территории Челябинской области. По делу арестовано и привлечено к следствию 570 человек, в том числе: бывших белых полковников 2 человека, бывших белых офицеров 21 человек, казачьих авторитетов 7 человек, репатриантов 280 человек, белогвардейцев 260 человек.

Из них японских разведчиков и диверсантов 169 человек, переброшенных в порядке репатриации в 1922—23—24—25 гг. из Китая на территорию Советского Союза, дела в отношении которых направлены в Москву. <...> Организация строилась по системе диверсионно-повстанческих отрядов, численностью в 20—40 человек, во главе с командирами. <...> Организация ставила своей задачей поднять вооруженное восстание на случай войны с целью свержения советской власти и восстановления буржуазного строя.

Практическая контрреволюционная деятельность повстанческой организации шла по линии создания повстанческих отрядов, совершения террористических актов над руководителями ВКП(б) и рабочими промышленных предприятий, совершения диверсионных актов на промпредприятиях, железнодорожном транспорте и в колхозах, с целью развала народного хозяйства и провоцирования недовольств среди населения по отношению ВКП(б) и правительства...» [16, л. 1—5].

Д. М. Бабин обвинялся в том, что являлся участником контрреволюционной офицерской казачьей повстанческо-диверсионной организации, действовавшей в Челябинской области; проводил вербовку новых участников в контрреволюционную организацию, лично завербовал одного человека [16, л. 139]. 8 декабря 1937 г. тройкой УНКВД по Челябинской области Д. М. Бабин приговорен к высшей мере наказания — расстрелу. Приговор вынесен через пять дней после ареста. Приговор приведен в исполнение 29 декабря 1937 г. [15, л. 412, 432].

Спустя 20 лет, в процессе реабилитации были вскрыты нарушения, допущенные сотрудниками НКВД. По этому делу репрессировано 401 человек (20 из них виновными себя не признали). Все они обвинялись в том, что являлись участниками контрреволюционной казачьей, повстанческой организации, связанной с японскими разведывательными органами, вербовали в организацию новых членов, готовили вооруженные восстания и террористические акты, занимались диверсиями, вредительством и антисоветской агитацией. Аресты происходили в сентябре — декабре 1937 г.

В процессе проверки прокуратуры Уральского военного округа выявлено: 1. Обвинение основывалось исключительно на полученных от арестованных неконкретных и противоречивых показаниях, которые объективной проверке в процессе расследования не подвергались и другими доказательствами не подтверждались. 2. Показания осужденных являлись результатом применения запрещенных законом методов расследования и не соответствовали действительности. 3. Существование казачьей повстанческой организации и организованной контрреволюционной деятельности подтверждалось лишь показаниями арестованных. 4. Никаких дока-

зательств о принадлежности осужденных к агентуре иностранной разведки за шпионаж представлено не было. 5. Указанные в материалах дела сведения о социальном происхождении и положении, прошлой деятельности большинства арестованных оказались несоответствующими действительности. 6. Аресты производились по спискам при отсутствии достоверных данных об их виновности. 7. Предварительное следствие, как правило, заключалось в том, что арестованные под принуждением подписали заранее заготовленные стандартные протоколы допросов с вымышленными показаниями и протоколы об окончании следствия. 8. К арестованным применялись меры физического воздействия, следственные документы фальсифицировались, полученные показания не проверялись. 9. Обвинительное заключение на всех осужденных с выводами об их организованной антисоветской деятельности составлено было через несколько месяцев после несудебного рассмотрения дела и прокурором не утверждено [17, л. 498—536].

Основываясь на выявленных фактах нарушения закона, военный трибунал Уральского военного округа 24 июля 1956 г. вынес решение о прекращении дела за отсутствием состава преступления и реабилитации осужденных [17, л. 537—553]. Дочери Д. М. Бабина Раисе было выплачено 460 рублей в счет изъятых при аресте отца облигаций [18, л. 261—263].

М. А. Протасов

Михаил Александрович Протасов родился 20 сентября 1861 г. в Челябинске семье протоиерея. Окончил Троицкую гимназию (1882), естественное отделение физико-математического факультета Казанского университета (1886). За близость к народолюбческому кружку П. А. Голубева был лишен права преподавать в учебных заведениях, работал в акцизном ведомстве в Сарапульском уезде, в с. Петровском, Челябинске, Куртамыше. С 1900 г. в Троицке, активно участвовал в общественной жизни: гласный городской думы, начальник отдела народного образования, председатель попечительского совета, непременный член педсовета женской гимназии. В 1917 г. собранием граждан Троицка избран «председателем первого гражданского комитета». Вскоре после этого вышел в отставку по акцизному ведомству и переехал в Челябинск: занимался садоводством и плодоводством, селекционной работой. В 1920 г. возглавлял сельскохозяйственный техникум. В 1930 г., с организацией в Челябинске плодовоовощной станции, возглавил отдел метеорологии, а впоследствии и отдел садомелиорации. С 21 марта 1934 г. научный сотрудник (биолог) Челябинского областного краеведческого музея, член краеведческого кружка при музее (1933).

Арестован 22 ноября 1937 г. по обвинению в том, что «являлся активным участником контрреволюционной повстанческой организации и вел враждебную деятельность против ВКП(б) и советского государства». При аресте изъято: паспорт, папка с документами, три фотоальбома, книга Н. В. Гоголя «Мертвые души», часы карманные, негативы, 14 чайных ложек, 6 столовых ложек, щипцы,

бинокль, золотой браслет, брошка, кольцо обручальное, брошка золотая, облигации на 800 рублей, кольцо золотое с камнем. В анкете арестованного отмечалось, что М. А. Протасов с 1917 г. состоял в партии народных социалистов (эсдеков), в 1919 г. привлекался к ответственности за хранение оружия [11, л. 348, 350, 351].

Протокол допроса не датирован, в нем зафиксировано признание вины: «В предъявленном мне обвинении виновным себя признаю, так как я действительно состоял в контрреволюционной повстанческой террористической эсеровской организации, существующей в Челябинской области» [11, л. 352 — 353 об.].

В обвинительном заключении по делу № 831, составленном после того, как многие арестованные были расстреляны, зафиксированы масштабы дела: арестовано — 662 человека, из них эсеров — 374, меньшевиков — 42, анархистов — 5, офицеров — 8, служащих полиции — 14, кулаков — 158, торговцев — 13, карателей-белогвардейцев — 38, прочего контрреволюционного элемента — 9 [13, л. 3]. Из документа: «Управлением НКВД по Челябинской области вскрыта и ликвидирована контрреволюционная повстанческо-террористическая организация эсеровского подполья, действовавшая в Челябинской области. Следствием установлено, что указанная выше контрреволюционная организация эсеров была создана по заданию союзного центра и Уральского объединенного областного комитета эсеров, одним из активных участников последнего — в прошлом членом ЦК партии эсеров Исуповым Григорием Ивановичем, который в 1934 году со специальным заданием Уральского объединенного комитета эсеров был направлен в Челябинскую область в связи с разделением бывшей Уральской области. <...>

Областной руководящий центр эсеровского подполья является организующим и руководящим звеном всей контрреволюционной деятельности повстанческо-террористических и диверсионно-вредительских филиалов организации созданных в г. Челябинске и в целом ряде районов Челябинской области.

Организация ставила перед собой следующие цели: свержение советской власти путем вооруженного восстания в стране с тем, чтобы свергнув советский строй заменить его новым политическим строем по примеру фашистской Германии во главе с эсеровским правительством; физическое уничтожение руководителей советского правительства, путем широкого применения методов индивидуального террора; воссоздание одной эсеровской партии на основе объединения левых, правых и центристов.

В этих целях организация создавала широкое подполье повстанческих кадров из бывших членов эсеровской партии, кулаков и активных белогвардейцев с тем, чтобы поднять их на вооруженное восстание против советской власти; приобретала огнестрельное оружие и боеприпасы; создавала специальные террористические группы; проводила диверсионно-вредительскую деятельность в промышленности, транспорте и сельском хозяйстве» [13, л. 1—2].

М. А. Протасов был признан виновным в подготовке террористического акта в отношении секретаря ЦК ВКП(б) А. А. Андреева, ведении контрреволюционной агитации против политики советского правительства [13, л. 16]. 26 ноября 1937 г. решением тройки УНКВД по Челябинской области М. А. Протасов приговорен к высшей мере наказания — расстрелу. Приговор приведен в исполнение 14 декабря 1937 г. [11, л. 431, 449].

И. Н. Сверчков

По этому же делу № 831 проходил Иван Николаевич Сверчков. Он родился 14 сентября 1889 г. в с. Бродокалмак Шадринского уезда Пермской губернии. Работал писарем в с. Заманиха Бродокалмакской волости. В 1914 г. окончил счетные курсы в Екатеринбургe, пермским губернатором был утвержден заведующим Бродокалмакской библиотекой (до 1924). Одновременно работал в местном сельскохозяйственном обществе, которое возглавил в 1918 г. В конце того же года перешел на работу в Бродокалмакское отделение Шадринского кредитного союза; в 1919 г. был призван на военную службу, после которой вернулся на прежнее место работы (на должность секретаря). Возглавлял волостной комитет служащих, был районным инструктором по Всесоюзной переписи населения. Летом 1924 г. назначен библиотекарем в Челябинскую окружную библиотеку, возглавил деревенскую секцию при библиотеке. С февраля 1925 г. активно участвовал в издании журнала «Челябинский красный библиотекарь». В сентябре 1927 г. назначен заместителем заведующего окружной библиотекой. С середины 1934 г. заместитель директора Челябинского областного бибколлектора. С 16 августа 1934 г. научный сотрудник по организации краеведческой работы Челябинского областного краеведческого музея.

Арестован 21 ноября 1937 г. по обвинению в том, что «являлся активным участником контрреволюционной повстанческой организации эсеров и вел враждебную деятельность против советского государства». При обыске изъято: паспорт, сберкнижка, трудовой список, облигации на 1150 рублей, клинок. Из «компрометирующих» фактов указано, что с 1918 г. являлся эсером, четыре месяца служил в армии А. В. Колчака [12, л. 18, 22 — 22 об.]. При этом необходимо отметить, что анкета арестованного фактически не содержит биографических сведений.

Протокол допроса И. Н. Сверчкова датирован 26 ноября 1937 г. [12, л. 23—25]. Он обвинялся в: «1. Полностью разделяя задачи контрреволюционной эсеровской организации, направленные на свержение существующего строя, путем вооруженного восстания и террористических актов над руководителями советского государства. 2. Занимался вербовкой новых участников в контрреволюционную организацию эсеров. 3. Систематически проводил контрреволюционную агитацию, направленную на свержение существующего строя» [13, л. 43]. 3 декабря 1937 г. тройка УНКВД по Челябинской области приговорила И. Н. Сверчкова к высшей мере наказания — расстрелу. Приговор приведен в исполнение 21 декабря 1937 г. [12, л. 235, 259].

В процессе реабилитации жертв массовых политических репрессий в 1950-е гг. по делу № 831 была составлена обзорная справка, в которой зафиксированы нарушения закона. Всего по делу прошло 628 человек, из них приговорено к расстрелу 503 человека, 125 — к различным срокам лишения свободы в исправительно-трудовых лагерях (более 40 человек не признали себя виновными).

Согласно материалам дела, «преступная организация» состояла из отдельных повстанческих диверсионно-вредительских отрядов и групп, действовавших в различных районах Челябинской области. Произведенной в 1956 г. проверкой установлено, что названная организация была искусственно создана сотрудниками управления НКВД по Челябинской области Ф. Г. Лапшиным, Ф. К. Луговцевым, И. Г. Ворончихиным, П. В. Чистовым, Ф. М. Полевик и др., которые впоследствии были привлечены к ответственности за массовые аресты, извращенные методы расследования, фальсификацию уголовных дел и иные грубые нарушения. По этому делу были выявлены подобные нарушения, что и в деле № 9783 [14, л. 2—67]. 18 июня 1956 г. М. А. Протасов и И. Н. Сверчков реабилитированы за отсутствием состава преступления [14, л. 69—93].

Таким образом, в конце 1937 г. в Челябинском областном краеведческом музее было арестовано трое сотрудников: 21 ноября — И. Н. Сверчков, 22 ноября — М. А. Протасов, 3 декабря — Д. М. Бабин. Коллектив музея состоял из 24 человек (по штату). При этом за короткое время учреждение лишилось двух научных сотрудников и бухгалтера, а также были репрессированы В. А. Бухарин и В. Д. Хартуляри, не являвшиеся штатными сотрудниками, но входившие в состав Общества изучения Челябинской области, действовавшем при музее. Можно предположить, каким было состояние коллектива, какие настроения в нем царили...

Репрессии в отношении сотрудников музея не были связаны с их профессиональной деятельностью, а основывались на социальном происхождении и «компрометирующих» фактах биографии: И. Н. Сверчков — служил в армии А. В. Колчака; М. А. Протасов — был сыном священника, занимался общественной и политической деятельностью; Д. М. Бабин — происходил из казаков, служил в армии. Музейные сотрудники были арестованы в рамках крупных сфабрикованных сотрудниками управления НКВД по Челябинской области дел (по ним арестовано более тысячи человек).

Примечательно, что Большой террор не коснулся директора музея И. Г. Горохова — человека с богатым дореволюционным прошлым, активно работавшем в Челябинске в 1917 г. и в период свержения советской власти в городе в 1918—1919 гг. Он не фигурировал ни как обвиняемый, ни как свидетель, его имя не упоминалось в протоколах допросов. Этот факт убеждает в том, что Челябинский областной краеведческий музей как научная и культурная инстанция не воспринимался управлением НКВД по Челябинской области в качестве объекта репрессивной политики.

Литература и источники

1. Антипин, Н. А. «Дело Куликова» в архиве Челябинского обкома: история массовых политических репрессий в партийных документах / Н. А. Антипин // *Партийные архивы. Проблемы и перспективы развития: материалы V межрегион. науч.-практ. конф. Нижний Тагил, 14—15 мая 2019 года*; редкол.: А. А. Капустин и др. — Екатеринбург, 2019. — С. 198—205.

2. Антипин, Н. А. Челябинский краеведческий музей. 1913—1957 гг. / Н. А. Антипин. — Челябинск, 2011. — 217 с.

3. Баберовски, Й. Красный террор: история сталинизма / Й. Баберовски. — Москва, 2007. — 277 с.

4. Базанов, М. А. Большой террор в провинциальном вузе: случай директора Челябинского педагогического института И. К. Зеленского / М. А. Базанов // *Magistra Vitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии*. — 2016. — № 2. — С. 66—79.

5. Божье, В. С. Краеведы и краеведческие организации Челябинска (до 1941 г.): справ. пособие / В. С. Божье. — Челябинск, 1995. — 192 с.

6. Ватлин, А. Ю. Террор районного масштаба: «массовые операции» НКВД в Кунцевском районе Московской области. 1937—1938 гг. / А. Ю. Ватлин. — Москва, 2004. — 254 с.

7. Кобзов, В. С. Шпионили в пользу... японского Микадо / В. С. Кобзов // *Архив в социуме — социум в архиве: материалы второй регион. науч.-практ. конф. / сост., науч. ред. Н. А. Антипин*. — Челябинск, 2019. — С. 185—194.

8. Лубянка. Сталин и главное управление госбезопасности НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. 1937—1938. — Москва, 2004. — 734 с.

9. Милиц, М. М. Новая зарубежная литература по истории сталинских репрессий (реферативный обзор) / М. М. Милиц // *История России в современной зарубежной науке: сб. обзоров и реф. / отв. ред. О. В. Большакова*. — Ч. 3. — Москва, 2011. — С. 65—88.

10. Милиц, М. М. Новая отечественная литература по истории сталинских репрессий (реферативный обзор) / М. М. Милиц // *Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература: рефер. журнал. — Сер. 5. История*. — 2011. — № 4. — С. 114—130.

11. ОГАЧО. Ф. Р-467. Оп. 3. Д. 158.

12. ОГАЧО. Ф. Р-467. Оп. 3. Д. 169.

13. ОГАЧО. Ф. Р-467. Оп. 3. Д. 179.

14. ОГАЧО. Ф. Р-467. Оп. 3. Д. 194.

15. ОГАЧО. Ф. Р-467. Оп. 3. Д. 236.

16. ОГАЧО. Ф. Р-467. Оп. 3. Д. 255.

17. ОГАЧО. Ф. Р-467. Оп. 3. Д. 262.

18. ОГАЧО. Ф. Р-467. Оп. 3. Д. 269.

19. Печерин, А. В. Репрессии против православного духовенства на территории Челябинской области (1918—1939 гг.) / А. В. Печерин // *Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки»*. — Т. 18, № 2. — С. 100—105.

20. Сперанская, А. Н. Общественная реакция на «дело врачей» (на материалах Челябинской области) / А. Н. Сперанская // *Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки»*. — 2019. — Т. 19, № 2. — С. 68—72.

21. Степанов, М. Г. Российская историография «большого террора» в СССР (1937—1938 гг.) / М. Г. Степанов. — Абакан, 2008. — 159 с.

22. Хакимов, Р. Ш. Кунашакское дело или дело № 5439 / Р. Ш. Хакимов. — Челябинск, 2018. — 168 с.

23. Хаустов, В. Сталин, НКВД и репрессии 1936—1938 гг. / В. Хаустов, Л. Самуэльсон. — Москва, 2009. — 430 с.

24. Хлевнюк, О. В. 1937: Сталин, НКВД и советское общество / О. В. Хлевнюк. — Москва, 1992. — 268 с.

25. Шмыров, Б. Д. Дело врачей, год 1953 / Б. Д. Шмыров, И. В. Стоякин // Архив в социуме — со-

циум в архиве : материалы второй регион. науч.-практ. конф. / сост., науч. ред. Н. А. Антипин. — Челябинск, 2019. — С. 213—217.

АНТИПИН Николай Александрович, кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной и зарубежной истории, Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск, Российская Федерация).
E-mail: antipin87@mail.ru

Поступила в редакцию 12 декабря 2019 г.

DOI: 10.14529/ssh200103

«THE GREAT TERROR» AT THE PROVINCIAL MUSEUM, 1937

N. A. Antipin, antipin87@mail.ru

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

At the height of «the Great terror» in late 1937, three employees of the Chelyabinsk regional Museum were subjected to repression. He was arrested the accountant — D. M. Babin, and two researcher — N. I. Sverchkov, M. A. Protasov, who after a brief «investigation» and questioning (some of them issued after the execution of the sentence), shot. Repressions against the Museum staff were not related to their professional activities, but were based on social origin and «compromising» facts of biography: origin from the estates of Cossacks and clergy, service in the «white» army, social activities before the revolution. Museum staff were arrested in the framework of large fabricated by the NKVD in the Chelyabinsk region cases (they arrested more than a thousand people), rehabilitated in 1956.

Keywords: the Great Terror, mass political repressions of 1937—1938, NKVD, USSR, Stalinism.

References

1. Antipin N. A. «Delo Kulikova» v arhive Chelyabinskogo obkoma: istoriya massovy`h politicheski h repressij v partijny`h dokumentah [«The Kulikov case» in the archives of the Chelyabinsk regional Committee: the history of mass political repression in party documents] *Partijny`e arhivy`. Problemy` i perspektivy` razvitiya: Materialy` V mezhregional`noj nauchno-prakticheskoj konferencii. Nizhnyj Tagil, 14—15 maya 2019 goda* [Party archive. Problems and prospects of development: Materials of the V interregional scientific-practical conference. Nizhny Tagil, 14—15 may 2019]. Ekaterinburg, 2019, p. 198—205.

2. Antipin N. A. Chelyabinskij kraevedcheskij muzej. 1913—1957 gg. [*Chelyabinsk Museum of local lore. 1913—1957 years*]. Chelyabinsk, 2011. 217 p.

3. Baberovski J. Krasny`j terror: istoriya stalinizma [*Red terror: the history of Stalinism*]. Moscow, 2007, 277 p.

4. Bazanov M. A. Bol`shoj terror v provincial`nom vuze: sluchaj direktora Chelyabinskogo pedagogicheskogo instituta I. K. Zelenskogo [*The great terror in a provincial University: the case of the Director of the Chelyabinsk pedagogical Institute I. K. Zelensky*] *Magistra Vitae: e`lektronny`j zhurnal po istoricheskim naukam i arheologii* [*Magistra Vitae: electronic journal of historical Sciences and archaeology*]. 2016, № 2, p. 66—79.

5. Bozhe V. S. Kraevedcheskie organizacii Chelyabinska (do 1941 g.): spravocnoe posobie [*Local Historians and local history organizations of Chelyabinsk (before 1941): reference manual*]. Chelyabinsk, 1995, 192 p.

6. Vatlin A. Yu. Terror rajonnogo masshtaba: «massovy`e operacii» NKVD v Kuncjevskom rajone Moskovskoj oblasti. 1937—1938 gg. [*Terror of the district scale: «mass operations» of the NKVD in the Kuntsevo district of the Moscow region. 1937—1938*]. Moscow, 2004, 254 p.

7. Kobzov V. S. Shpionili v pol`zu... yaponskogo Mikado [Spied for the... the Japanese Mikado] *Arhiv v sociume — socium v arhive: materialy` vtoroj regional`noj nauchno-prakticheskoj konferencii* [Archives in society — society in archive: proceedings of the second regional scientific-practical conference]. Chelyabinsk, 2019, p. 185—194.

8. Lubyanka. Stalin i glavnoe upravlenie gosbezopasnosti NKVD. Arhiv Stalina. Dokumenty` vy`sshih organov partijnoj i gosudarstvennoj vlasti. 1937—1938 [*Lubyanka. Stalin and the main Directorate of state security of the NKVD. Stalin's Archive. Documents of the highest bodies of party and state power. 1937—1938*]. Moscow, 2004, 734 p.

9. Mincz M. M. Novaya zarubezhnaya literatura po istorii stalinskih repressij (referativny`j obzor) [New foreign literature on the history of Stalin's repressions (abstract review)] *Istoriya Rossii v sovremennoj zarubezhnoj nauke: Sbornik obzorov i referatov* [*History of Russia in modern foreign science: a Collection of reviews and abstracts*]. Moscow, 2011, part 3, p. 65—88.

10. Mincz M. M. Novaya otechestvennaya literatura po istorii stalinskih repressij (referativny`j obzor) [New domestic literature on the history of Stalin's repressions (abstract review)] *Social`ny`e i gumanitarny`e nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Referativny`j zhurnal (Seriya 5. Istoriya)* [Social and humanitarian Sciences. Domestic and foreign literature. Abstract journal. Series 5. History]. 2011, № 4, p. 114—130.

11. OGACHO. F. R-467. Op. 3. D. 158.

12. OGACHO. F. R-467. Op. 3. D. 169.

13. OGACHO. F. R-467. Op. 3. D. 179.

14. OGACHO. F. R-467. Op. 3. D. 194.

15. OGACHO. F. R-467. Op. 3. D. 236.

16. OGACHO. F. R-467. Op. 3. D. 255.

17. OGACHO. F. R-467. Op. 3. D. 262.
18. OGACHO. F. R-467. Op. 3. D. 269.
19. Pecherin A. V. Repressii protiv pravoslavnogo duhovenstva na territorii Chelyabinskoy oblasti (1918—1939 gg.) [Repression against the Orthodox clergy in the Chelyabinsk region (1918—1939)] *Vestnik YuUrGU (Seriya Social`no-gumanitarny`e nauki)* [Bulletin of the South Ural State University. Series Social Sciences and the Humanities]. 2019, Vol. 18, no. 2, p. 100—105.
20. Speranskaya A. N. Obshhestvennaya reakciya na «delo vrachej» (na materialah Chelyabinskoy oblasti) [Public reaction to «the case of doctors» (based on the materials of the Chelyabinsk region)] *Vestnik YuUrGU (Seriya Social`no-gumanitarny`e nauki)* [Bulletin of the South Ural State University. Series Social Sciences and the Humanities.]. 2019, Vol. 19, no. 2, p. 68—72.
21. Stepanov M. G. Rossijskaya istoriografiya «bol`shogo terrora» v SSSR (1937—1938 gg.) [*Russian historiography of the «great terror» in the USSR (1937—1938)*]. Abakan, 2008, 159 p.
22. Hakimov R. Sh. Kunashakskoe delo ili delo № 5439 [*Kunashak case or case № 5439*]. Chelyabinsk, 2018, 168 p.
23. Haustov V. and Samuelson L. Stalin, NKVD i repressii 1936—1938 gg. [*Stalin, the NKVD and repression 1936—1938*]. Moscow, 2009, 430 p.
24. Hlevnyuk O. V. 1937: Stalin, NKVD i sovetskoe obshhestvo [*1937: Stalin, NKVD and Soviet society*]. Moscow, 1992, 268 p.
25. Shmyrov B. D. and Stoyakin I. V. Delo vrachej, god 1953 [Doctors ‘ case, year 1953] *Arhiv v sociume — socium v arhive: materialy` vtoroj regional`noj nauchno-prakticheskoy konferencii* [Archives in society — society in archive: proceedings of the second regional scientific-practical conference]. Chelyabinsk, 2019, p. 213—217.

Received December 12, 2019

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Антипин, Н. А. «Большой террор» в провинциальном музее, 1937 г. / Н. А. Антипин // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». — 2019. — Т. 20, № 1. — С. 22—27. DOI: 10.14529/ssh200103

FOR CITATION

Antipin N. A. «The Great Terror» at the Provincial Museum, 1937. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Social Sciences and the Humanities*. 2020, vol. 20, no. 1, pp. 22—27. (in Russ.). DOI: 10.14529/ssh200103
